

Моника Белуччи: «Никогда не лягу под нож пластического хирурга»

«Дочь Европы» актриса Моника Белуччи сыграла Королеву Зеркала в комической фантазии Терри Гиллиама «Братья Гримм», которая вошла в программу Венецианского кинофестиваля и выйдет в российский прокат 15 сентября. В этой картине бессмертная ведьма, которой перевалило за 500 лет, ради поддержания своей красоты утоляет жажду кровью девственниц. В разговоре со специальным корреспондентом «Известий» Галей Галкиной Моника Белуччи призналась, что она знает многих женщин, которые способны ради красоты и не на такое.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы воспринимаете комплименты своей внешности?

Белуччи: Я получаю удовольствие от них и от того, что мужчины возбуждаются, глядя на меня. И это не унижает меня — я свободна и независима. Просто это так естественно. Но не комплименты вдохновляют меня. Мои жизненные стимулы находятся далеко от моей внешности. Для меня более важны мой муж и дочь. (Белуччи замужем за французским актером Венсаном Касселем. Они познакомились на съемках фильма «Квартирка», где Моника играла роковую женщину, проклятие главного героя и любовь всей его жизни. В прошлом сентябре у них родилась дочь, которую называли Дева. — «Известия»).

ИЗВЕСТИЯ: Ваша героиня Королева Зеркала пила кровь юных девственниц, чтобы

сохранить вечную молодость и красоту. Кто был прототипом этой роли?

Белуччи: Я знаю многих женщин, которые мечтают найти рецепт вечной молодости и красоты. И никто и ничто не может остановить их в поиске ингредиентов этого рецепта, каким бы странным он ни оказался. Они уверены в том, что главное — как они выглядят. И когда они стареют, их мир и жизнь рушатся. Если в Голливуде мужчина говорит женщине, что она прекрасна, скорее всего эта женщина сделала пластическую операцию, занимается по два часа в день в спортклубе и тратит целое состояние на косметику и модную одежду. В результате слишком много американских актрис и моделей выглядят как девочки. Возможно, это происходит потому, что мужчины боятся настоящих женщин и тянутся к женщинам-подрост-

кам, чувствуя себя с ними гораздо увереннее. Но в глубине души им нравятся женские формы гораздо больше, чем кожа да кости. Я не люблю заниматься на спортивных снарядах и никогда не лягу под нож пластического хирурга.

ИЗВЕСТИЯ: У кого поднялась рука превратить самую красивую женщину в самую уродливую?

Белуччи: Примерам не привыкать, они и не такое делали. Меня они превращали то в 500-летнюю старуху, то в ее юное отражение в зеркале. Так что я прошла через множество трансформаций. Часто для двухминутной сцены меня гримировали по два часа. Но я все равно была сражена наповал, когда посмотрела готовый фильм со спецэффектами. Сцена, где мое лицо распадается на кусочки, — уникальна. Я никогда ничего подобного не видела. → стр. 29